

Гу Чжижун подошла, чтобы помочь, но Гу Цзиньянь остался стоять на месте. Как мужчина, он не мог вмешаться. Кэ Цзяньцзюнь, держа на одной руке сына, а другой ведя дочь, явно думал так же.

Гу Цзиньянь был поражён упорством тёти Чжоу, которая цепко держалась за дверь, не желая отпустить. Хуан Сюэцзюй и Гу Чжижун вместе пытались её оттащить, но безрезультатно.

Слухи разлетелись быстро, и всё больше людей выходили посмотреть на это зрелище, обсуждая происходящее.

Гу Чжимэй стояла внутри дома, руки её были ледяными, кулаки сжаты так сильно, что ногти впивались в ладони, но она ничего не чувствовала.

Гуань Ханъи держал сына на руках, губы его были плотно сжаты, он не произнёс ни слова.

Гу Дахэ смотрел то на Гу Чжимэй, то на Гуань Ханъи, не зная, что сказать. Никто не ожидал, что тётя Чжоу устроит такой скандал.

Продолжать этот беспорядок было некрасиво, и Гу Цзиньянь попросил одного из детей, которые собрались вокруг, пойти и позвать сына тёти Чжоу.

В одной деревне все живут близко, поэтому сын тёти Чжоу пришёл быстро.

— Мама, хватит скандалить. Сколько молодежи по всей стране вернулись в города без своих партнёров и детей, это действительно не имеет отношения к Гу Чжимэй. Хватит, давай домой.

— Это она подала плохой пример, — плюнула тётя Чжоу.

— Мама, если ты будешь так себя вести, люди будут только смеяться над нашей семьёй.

Чэнь Цзиньшуй, воспользовавшись тем, что тётя Чжоу отвлеклась, разжал её руки, державшие дверь, и повёл её домой.

— Все, расходитесь, здесь не на что смотреть, — сказал Гу Цзиньянь, когда тётю Чжоу увели.

Хотя многим хотелось заглянуть внутрь и посмотреть, как отреагируют Гу Чжимэй и её муж, хозяйка уже выгоняли их, и никто не хотел навязываться.

После такого скандала, даже несмотря на обильный обед, только дети и Гу Цзиньянь могли спокойно есть. Гуань Ханъи оставался бесстрастным, Гу Чжимэй выглядела потерянной, а остальные чувствовали себя неловко.

Гу Цзиньянь не хотел вмешиваться в дела Гу Чжимэй и её мужа. Он взял Гу Чжижун и её семью и ушёл.

— Брат, разве правильно, что мы ушли? — оглянувшись, спросила Гу Чжижун, выходя из двора.

— Родители здесь, зачем нам вмешиваться?

— Мы уже вышли, давай вернёмся! — Кэ Цзяньцзюнь тоже не хотел вмешиваться. Они были женаты почти десять лет, и он постепенно узнал от жены, как Гу Дахэ и его жена игнорировали её, предпочитая Гу Чжимэй. Он также никогда не видел, чтобы жена и Гу Чжимэй общались. Даже если бы она была родной сестрой, он бы не хотел иметь с ней дела.

Вернувшись в свою комнату, Гуань Ханъи спросил:

— Что вообще происходит?

Гу Чжимэй, стиснув зубы, решила рассказать всё:

— Я была помолвлена с Линь Бэем, бывшим коллегой с сахарного завода. Мне тогда был двадцать один год, и я не знала, что восстановят гаокао. Девушки моего возраста уже имели детей, и в деревне начали сплетничать. Поэтому я согласилась на ухаживания Линь Бэя, и через некоторое время мы назначили дату свадьбы. Потом восстановили гаокао, я поступила в университет и расторгла помолвку.

Гу Чжимэй, видя, что Гуань Ханъи молчит, продолжила:

— Тогда я думала, что пора выходить замуж. Линь Бэй казался подходящим, но я не испытывала к нему особых чувств. Поэтому, поступив в университет, я передумала.

— Почему ты раньше не сказала? — Гуань Ханъи больше всего беспокоило то, что она скрывала это от него, а не сам факт, что у неё был парень.

— А почему ты никогда не упоминал о том, что брат ушёл из семьи и о том, что произошло в канун Нового года? — спросил Гуань Ханъи снова.

— Ты не спрашивал, и я не стала специально рассказывать, — опустила глаза Гу Чжимэй. Тогда Гуань Ханъи не спросил, и она подумала, что эта тема закрыта.

Гуань Ханъи больше не стал допытываться, но в душе ему было неприятно.

Другие вещи можно было объяснить тем, что он не спрашивал, но она солгала ему о работе на сахарном заводе. Тогда она сказала, что сама предложила свои услуги, и менеджер, увидев, что она подходит, сразу же дал ей работу. Он даже похвалил её за это.

Сколько ещё она от него скрыла? Сколько раз солгала?

Он вдруг почувствовал, что Гу Чжимэй очень эгоистична. Гу Цзиньянь и Гу Чжижун столько страдали из-за неё, а она принимала это как должное. Она вообще помнила, что она племянница, а не родная дочь? Даже если бы они были родными братьями и сёстрами, разве она не чувствовала бы вины, видя, как родители угнетают брата и сестру ради неё?

Раньше он думал, что Гу Цзиньянь не приехал проведать Гу Чжимэй, когда она была беременна и родила ребёнка, хотя они оба жили в столице. Теперь он понимал, что поступил бы так же. Когда Гу Чжижун была беременна, насколько он знал, Гу Чжимэй не проявила никакого участия.

Семья Гу Чжимэй, которая собиралась вернуться в столицу только на седьмой день Нового года, уехала рано утром на четвёртый день. Если бы не традиция, что на третий день Нового года нельзя возвращаться в родительский дом, они бы уехали уже на третий день.

В этот раз их опасения оправдались, и всё оказалось ещё хуже, чем они ожидали.

Хотя Гуань Ханъи по-прежнему заботился о ней, в его глазах не было прежней нежности. Гу Чжимэй сожалела о том, что решила привезти его сюда, надеясь на лучшее.

Гу Чжимэй ненавидела тётю Чжоу всей душой. Что ей до того, что её невестка сбежала? Зачем

приходить и устраивать скандал? Просто сумасшедшая.

Когда поезд уже подъезжал к столице, Гу Чжимэй приблизилась к Гуань Ханъи, обняла его руку и тихо сказала:

— Ханъи, можешь не рассказывать бабушке и родителям о том, что произошло дома?

Гуань Ханъи пристально посмотрел на неё, его взгляд был непроницаем.

Гу Чжимэй почувствовала себя виноватой. Она не хотела скрывать это от них, но бабушка уже начал сомневаться в ней. Если он узнает, что она расторгла помолвку ради университета, что он подумает?

Гуань Ханъи отвел взгляд, глядя в окно на мелькающие пейзажи. Даже если бы Гу Чжимэй не попросила, ради семейного спокойствия он бы ничего не рассказал. Но то, что она специально попросила об этом, снова показало ему её неискренность. Гуань Ханъи вздохнул и сказал:

— Хорошо.

Гу Чжимэй, увидев, что он отвернулся к окну, подумала, что он не согласен, и уже хотела что-то сказать, но услышав его ответ, с облегчением вздохнула.

Что касается Гуань Ханъи, то семь лет чувств не были обманом. Просто сейчас он не мог разобраться в себе, но она была уверена, что сможет всё исправить.

Если бы Гу Цзиньянь знал, о чём думает Гу Чжимэй, он бы только усмехнулся. Её неспособность понять суть проблемы была точь-в-точь как у Гу Дахэ и его жены.

Когда Гу Цзиньянь вернулся в столицу, Гу Чжимэй пришла к нему в компанию, принесла подарки, и начала интересоваться его жизнью, говоря, что она и Гу Дахэ с женой поняли свои ошибки.

В тот день, когда Гуань Ханъи увидел, что Гу Чжимэй вернулась с подарками, он понял, что Гу Цзиньянь отказался от них. Он уже говорил ей, что Гу Дахэ и его жена не смогут снова завоевать расположение Гу Цзиньяня, и советовал ей оставить всё как есть.

— Сяомэй, не стоит беспокоить старшего брата.

Предпочтение, которое Гу Дахэ и его жена отдавали Гу Чжимэй, и их несправедливое отношение к Гу Цзиньяню и Гу Чжижун длились двадцать лет. Разрыв между ними невозможно было устранить. Если бы Гу Чжимэй, как главная выгодоприобретательница, протянула руку помощи Гу Цзиньяню в трудные времена, возможно, они бы смогли преодолеть этот разрыв. Но теперь, когда Гу Цзиньянь добился успеха, попытки Гу Чжимэй наладить отношения были бесполезны. Если бы он был на месте Гу Цзиньяня, он бы тоже не стал с ней связываться.

На его взгляд, то, что Гу Цзиньянь продолжал заботиться о Гу Дахэ и его жене и поддерживал с Гу Чжимэй видимость отношений, уже было большим достижением.

— Нет, даже ради дяди и тётки я должна продолжать. Нельзя отступить после одного отказа, — упрямо сказала Гу Чжимэй. Она хотела помочь восстановить отношения между Гу Цзиньяню и её дядей и тёткой.

— Ты только разозлишь его.

Его самого раздражала такая настойчивость Гу Чжимэй, не говоря уже о Гу Цзиньянь. Её активное желание наладить отношения с Гу Цзиньянь было скорее попыткой успокоить свою совесть.

— Кого это разозлило? — Мать Гуань Ханъи, держа на руках внука, вошла в комнату, услышав только последние слова.

— Мы говорили о моём студенте, — Гу Чжимэй взяла сына на руки, поцеловала его и ответила матери.

Она ещё не знала, когда сможет наладить отношения с Гу Цзиньянь, поэтому решила пока скрыть это.

Гуань Ханъи тёмно посмотрел, но ничего не сказал.

— Зачем ты купила всё это? — Мать Гуань Ханъи нахмурилась, увидев подарки, которые Гу Чжимэй положила на стол. Компания сына приносила хороший доход, и в доме не было недостатка в деньгах, но эти подарочные коробки выглядели красиво, но были бесполезны. Кто покупает такие вещи, кроме как для подарков на праздники?

<http://bllate.org/book/16336/1474872>